

ТАЙНЫЕ ЗНАНИЯ

Cesare Lombroso

GENIO E FOLLIA

Чезаре Ломброзо

ГЕНИАЛЬНОСТЬ И ПОМЕШАТЕЛЬНОСТЬ

ВЕЛИКИЕ
БЕЗУМЦЫ

ТАЙНЫЕ ЗНАНИЯ

РИПОД
КЛАССИК

УДК 159.9
ББК 88.37
Л74

Перевод с итальянского К. Тетюшиной

Ломброзо, Чезаре

Л74   Гениальность и помешательство / Б. Цирюльник ;
[пер. с итал. Ч. Ломброзо]. — М. : РИПОЛ классик,
2017. — 400 с. — (Тайные знания).

ISBN 978-5-519-65386-2

Автор анализирует гениальность как психологический феномен на примере множества интереснейших фактов из жизни мировых знаменитостей. В книге раскрыта интереснейшая тема — влияние таланта на человеческую психику, глубинная связь гениальности с психическими отклонениями и даже заболеваниями. Что такое гениальность? Дар свыше или опасная болезнь, неизбежное проклятие для самого ее носителя? Личные психологические драмы, взлеты и падения великих людей прошлого раскрываются на конкретных исторических примерах в работе выдающегося психиатра Чезаре Ломброзо.

**УДК 159.9
ББК 88.37**

ISBN 978-5-519-65386-2

© Издание на русском
языке, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

Louise

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Признание тесной связи и множества соотношений между гениальностью и помешательством глубоко укоренилось теперь среди ученых. Это произошло благодаря, во-первых, научным трудам Верга, Моро, Шиллинга и Маудсли, во-вторых, исследованиям черепов великих людей, проведенным Брока, Канестрини, Тернером, Фогтом, Купфнером, Катрфажем и Мантегацца. До некоторой степени этому содействовала, может быть, и моя книга, выходящая теперь третьим изданием, но особенно большую роль сыграло в этом случае распространение множества журналов-дневников, которые несколько лет тому назад начали издаваться в Италии почти всеми лучшими больницами для умалишенных.

Чуть ли не каждый номер этих любопытных записей заключал в себе новые фактические данные в подтверждение верности тезиса, столько времени считавшегося нелепым парадоксом, а именно что душевнобольные лишь в редких случаях обнаруживают то полное расстройство умственных способностей, которое приписывает им толпа, и что, напротив, сам недуг нередко вызывает у них необыкновенную живость ума. Впрочем, хотя эта теория уже не считается в настоящее время нелепой или ложной, однако многие еще называют ее бесплодной, жестокой и практически неприменимой. Я не спорю, что она должна казаться печальной, но ведь в явлениях природы немало печального, с нашей точки зрения, — например, факт одновременного произрастания крапивы и розы, фиалки и полыни.

Однако разве ботаник возмущается подобным явлением, отрицает его? Нет, он принимает его к сведению, изучает, описывает, и, конечно, никто не поставит ему этого в вину.

Оспаривать пользу и важное практическое значение новейших исследований в области психиатрии может лишь тот, кому неизвестны их результаты, кто не знает, что именно благодаря таким исследованиям удалось не только определить, хотя бы отчасти, сущность и происхождение гениальности, но и рассеять навеки то роковое заблуждение, на основании которого помешанными, а следовательно, и невменяемыми считались только субъекты, окончательно потерявшие рассудок, вследствие чего тысячи невинных жертв психического расстройства были преданы как преступники в руки палачей.

Проф. Ч. Ломброзо
Турин, 29 октября 1876 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНИЮ

Когда много лет тому назад, как бы под влиянием наития свыше (*raptus*), мне точно в зеркале с полной очевидностью представились соотношения между гениальностью и помешательством и я в 12 дней написал первые главы этой книги*, признаюсь, даже мне самому не было ясно, к каким серьезным практическим выводам может привести созданная мной теория. Я не ожидал, что она даст ключ к уразумению таинственной сущности гения и объяснению тех странных религиозных маний, которые являлись *иногда ядром великих исторических событий*, что она поможет установить новую точку зрения для оценки художественного творчества гениев путем сравнения их произведений в области искусства и литературы с аналогичными произведениями помешанных и, наконец, что она окажет громадные услуги судебной медицине.

В столь важном практическом значении новой теории меня убедили со временем как документальные работы Адриани, Паоли, Фриджерио, Максима Дюкана, Рива и Верга относительно развития творческих дарований у помешанных, так и громкие процессы последнего времени — Манжионе, Пассананте, Лазаретти, Гито, доказавшие всем, что мания писательства не есть только своего рода психиатрический курьез, но в прямом смысле особая форма душевной болезни, и что одержимые ею субъекты, внешне совершенно нормальные, являясь тем более опасными членами общества, что сразу в них трудно заметить психическое расстройство,

---

* Гениальность и помешательство. Введение к курсу психиатрической клиники, читанному в Павианском университете. Милан, 1863 г.

а между тем они бывают способны на крайний фанатизм и, подобно религиозным маньякам, могут вызывать даже исторические перевороты в жизни народов. Вот почему вновь заняться рассмотрением прежней темы на основании новейших данных и в более широком объеме показалось мне делом чрезвычайно полезным. Не скрою, что я считаю его даже и смелым, ввиду того ожесточения, с каким риторы науки и политики с легкостью газетных борзописцев и в интересах той или другой партии стараются осмеять людей, доказывающих вопреки бредням метафизиков, но с научными данными в руках полную невменяемость вследствие душевной болезни некоторых из так называемых преступников и психическое расстройство многих лиц, считавшихся до сих пор, по общепринятому мнению, совершенно здравомыслящими.

На язвительные насмешки и мелочные придирки наших противников мы, по примеру того оригинала, который для убеждения людей, отрицавших движение, двигался в их присутствии,— ответим лишь тем, что будем собирать новые факты и новые доказательства в пользу нашей теории. Что может быть убедительнее фактов и кто станет отрицать их? Разве одни только невежды, но торжеству их скоро наступит конец.

Проф. Ч. Ломброзо
 Турин, 1 января 1882 г.